

I.

**О взносахъ отъ церквей.**

Совершенно случайно попалъ ко мнѣ на глаза № 411 екатеринодарской газеты „Новая Заря“, съ корреспонденціей, являющейся яркимъ отображеніемъ настроенія извѣстнаго элемента въ приходахъ и касающагося вопроса о расходованіи церковныхъ суммъ. Авторъ изложенія, подъ заголовкомъ „Засѣданіе думы“, пользуется внесеннымъ въ думу докладомъ г. В. И. Мордовцева и старается своеобразно освѣтить вышеупомянутый вопросъ. Здѣсь характерно уже то, что докладчикъ въ лицѣ городской думы ищетъ наиболѣе компетентнаго судію къ разрѣшенію своего печалованія. Интересна и вся суть корреспонденціи, но, не повторяя ея, позволю себѣ лишь посильно освѣтить тотъ же вопросъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

Рѣчь о необходимости защиты церковныхъ доходовъ стала особенно боевою въ 1905—1906 г. г. На эту тему говорились громовыя филиппики даже на митингахъ, причемъ довольно странное впечатлѣніе производило то обстоятельство, что большинство (если не все) ораторовъ были совершенно чужды Церкви и что они тѣмъ не менѣе сумѣли увлечь за собою не мало простецовъ изъ среды православнаго прихода, въ частности-церковныхъ старость. Впрочемъ, обычный приѣмъ „митинговаго краснорѣчія“ съ его посулами и безграничной, свободной перспективой, туманили головы, и влившаяся и въ эту область муть до сихъ поръ ощущается рельефно, какъ это иллюстрируетъ примѣрами и „Новая Заря“...

Вопросъ о томъ, кто долженъ быть хозяиномъ жертвъ христіанской общины и на какую цѣль, потребность имѣ-

ють идти эти матеріальныя средства, — вопросъ этотъ своей исторіей захватываетъ глубь вѣковъ, — вплоть до первыхъ дней христіанства. Время свв. Апостоловъ не знало еще нашихъ богатыхъ храмовъ: молились въ подземельяхъ, на открытомъ воздухѣ, въ случайныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ и т. п., но жертвы уже лились щедро, часто съ готовностью отдать все. Куда это шло? По описаніямъ книги „Дѣяній Апостоловъ“ (гл. 4, ст. 35), все складывалось у ногъ Апостоловъ, которые не только въ очахъ вѣрующихъ, но, видимо, и предъ лицомъ Божиимъ становились единственными верховными распорядителями слагавшихся предъ ними лептъ вѣрующихъ, — распорядителями съ такими полномочіями свыше, что считали себя въ правѣ грозно карать за вторгнувшуюся было первую попытку къ обману въ настоящемъ вопросѣ (происшествіе съ Ананіей и Сапфирой). И древняя христіанская община въ такомъ порядкѣ вещей видѣла не захватъ власти, а естественный, даже желанный строй для своей внутренней жизни. Все приносимое къ Апостоламъ становилось священнымъ достояніемъ, надъ которымъ жертвователь терялъ всякое право собственности. Именно это воззрѣніе и легло въ основу цѣлаго ряда каноническихъ законоположеній, (Апост. прав. 35, 40, 41; 14 прав. VII всел. соб.; 35 прав. Карѣ. соб.; 25 прав. Антиох. соб.; праг. 6 Кирилла Александр.; прав. 11 Θεοφιλα Александр. и др.), появившихся вслѣдъ за апостольскимъ вѣкомъ и запрещавшихъ мірянамъ дерзать вмѣшиваться въ распоряженіе, такъ назыв. „Божіимъ имѣніемъ“, которое, со времени торжества христіанства, нашло себѣ главный пріютъ въ храмахъ Господнихъ. Когда Россія получила изъ Византіи сѣмя вѣры Христовой, неприкосновенность для мірянъ церковнаго добра была уже прочно сложившимся

\*) Напр., 41 ап. правило гласитъ: «Повелѣваемъ епископу имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Ибо если драгоценныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны, кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всемъ распоряжался по своей власти»...

фактомъ. Поступленія въ кошелекъ, прибыль на свѣчахъ и нарочитыя жертвы деньгами шли въ кассу церкви; собирателями и охранителями ихъ становились причтъ и староста съ представителями отъ прихода, но полноправнымъ хозяиномъ являлся только епископъ, какъ воплощеніе правъ свв. Апостоловъ.

Теперь о назначеніи этихъ денежныхъ накопленій. На что употреблялись они въ прошлыя, особенно древнѣйшія времена? Отвѣтъ получается опредѣленный: на дѣла благотворительныя, богоугодныя и просвѣтительныя. Дѣйствительно, приходится констатировать, что и въ періодъ усиленнаго храмоздательства въ далекомъ отъ насъ прошломъ христіанства стекавшіяся къ предстоятелямъ христіанскихъ общинъ жертвы далеко не всѣ шли на украшеніе дома Божія, а широко использовались и на осушиваніе горючихъ слезъ бѣдности, на апостольство среди невѣдущихъ Христа и т. п. цѣли. Въ книгѣ „Дѣян. Ап.“ (12 гл. 29—30) дается образчикъ расходованія христіанскихъ лептъ черезъ „пресвитеровъ“, во время голодовки среди христіанъ Іудеи. Св. мученикъ діаконъ Лаврентій, на требованіе мучителей выдать сокровища церкви, торжественно приводитъ на судилище цѣлую вереницу нищихъ и увѣчныхъ, какъ объектовъ благотворенія церкви. Св. Василій Великій основалъ близъ Кессаріи громаднѣйшій поселокъ, весь заключавшійся въ богоугодныхъ учрежденіяхъ и выросшій на приношеніяхъ ввѣренной ему паствы. Не то ли дѣлаетъ нашъ великій россійскій молитвенникъ — о. Іоаннъ Сергіевъ? Остается сказать еще нѣсколько словъ о распорядкахъ въ христіанскихъ обителяхъ. Издревле къ нимъ и ихъ храмы шелъ богатѣйшій притокъ матеріальныхъ средствъ. Украшалась обитель. Рѣкой лились ея матеріальныя благотворенія. Но значительная доля средствъ еще удѣлялась и на—образование (конечно, въ доступной мѣрѣ). И извѣстно, что по началу и въ Россіи грамота появлялась и крѣпла только въ обителяхъ; только тамъ создавалась, какъ особый подвигъ, возможность

размножать списки священнаго писанія и житій святыхъ; часто тамъ, въ типи уединенной кельи, скрипучее гусиное перо увѣковѣчивало потомству и такія произведенія, какъ „Лѣтопись“ пресп. Нестора. Такое направленіе траты денежныхъ средствъ христіанской общины даетъ намъ объясненіе и законности установившагося въ дальнѣйшее время расходованія церковныхъ суммъ на духовно—учебныя заведенія. Не доброе ли дѣло дать образованіе въ истинно—христіанскомъ духѣ? Не разумное ли для нашей православной общины дѣйствованіе, если на жертвы тѣхъ или другихъ ея членовъ подготавливаются служители алтаря Господня во всеоружіи того духовнаго меча, „который есть слово Божіе“ (Ефес. 6 гл., 17 ст.)? Впрочемъ, самъ составитель строкъ вышеупомянутой корреспонденціи „Новой Зари“ признаетъ законность сборовъ на духовно—учебныя заведенія и ратуетъ лишь противъ какихъ—то другихъ взносовъ. Какихъ именно, онъ не поясняетъ, и мнѣ, благочинному, это очень и очень недоумѣнно, такъ какъ все учивавшіеся и мною сборы по церквамъ благочинія шли исключительно только на вышеуказанную потребу...

Такъ—то приходится смотрѣть на затронутый вопросъ Конечно, „на вкусъ и цвѣтъ товарища вѣтъ“: во взглядахъ люди нерѣдко блещутъ разнообразіемъ. И съ этимъ можно бы мириться, если бы такое разнообразіе сужденій было безыскусственно и не таило за собой злою умысла. Но обратите вниманіе на фактъ. Обостреніе вопроса о расходованіи церковной казны совпало какъ—разъ съ разгаромъ революціонной вспышки. Видѣлось тогда, какую отчаянную вылазку дѣлала послѣдняя противъ религіи и ея служителей; какихъ только помоевъ не выливалось въ этомъ направленіи! И вотъ, въ эту же пору, подъ видомъ какой—то благочестивой услуги церкви и приходу, особенно рано вступило науськиваніе о прекращеніи церквами платежей... Бѣдныя духовныя овцы прихода! Они и не хотѣли понять, что революціи

весьма на—руку между прочимъ закрыть духовныя школы и тѣмъ въ самое сердце поразить не только пастырство, но и христіанство, такъ какъ извѣстно слово Евангелія: „Поражу пастыря и разыдутся овцы“ (Мѡ. 26 гл. 31 ст.).

Но будемъ уповать, что милостію Всевышняго, провѣщавшаго, что Церковь не одолѣютъ и врата адовы,—будемъ надѣяться, что этотъ тонкій расчетъ на нашихъ же глазахъ исчезнетъ „яко дымъ“.

Протоіерей В. Гофманъ.

---

## II.

### Торжество разврата.

Въ нашемъ городѣ имѣется нѣсколько книжныхъ магазиновъ. Въ витринахъ ихъ выставляется достаточно разныхъ книгъ по социальнымъ, экономическимъ и религиознымъ вопросамъ, а равно и послѣднія произведенія беллетристики. По всей вѣроятности, проходя мимо этихъ магазиновъ, вы не разъ интересовались взглянуть на выставленныя книги, чтобы судить—какою духовною пищею питается культурное населеніе города и края. Поинтересовался и я спросить въ одномъ магазинѣ, увидя въ витринѣ выставленныя книги Ренана и Штрауса: неужели ихъ покупаютъ?

„Чрезвычайно быстро расходятся эти религиозныя книги“, отвѣтили мнѣ. „Не успѣваемъ выписывать, приходится очередь устанавливать въ удовлетвореніи спроса“.

„А въ послѣднее время, сказали мнѣ, забросали спросомъ на „извѣстную“ книгу „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ знаменитаго шлиссельбургскаго узника. Первое изданіе этой книги разошлось, говорятъ, въ первый же мѣсяцъ, добавилъ словоохотливый хозяинъ магазина,—второе уже изданіе появилось въ продажѣ и на расхватъ раскупается“..